

статистических материалов, что лишает выводы автора той убедительности, на которую он, может-быть, имел бы право.

В первом очерке статистический материал все-таки имеется и относится к сравнительно недавнему времени, что в экономических работах всегда является не маловажным достоинством.

В. Михайлов.

В. Н. САРАБЬЯНОВ. Металлопромышленность России. Всерос. Бюро Производственной Пропаганды при В. Ц. С. П. С., № 10 Серии Экономической. Госуд. Изд. 1921 г. Стр. 88. Цена не указана.

Что мы, строя нашу хозяйственную жизнь в течение четырех лет пролетарской диктатуры, плохо знали экономическую географию России—это бесспорный факт. Рабочему классу, ставшему у власти, приходилось на практической работе строительства приобретать те познания, какие «капитаны индустрии» в капиталистическом обществе черпали щедрой рукой из обильных источников школы. Но столь же бесспорен факт, что пролетариат, вынужденный одной рукой вести грандиознейшую борьбу в мировой истории и другой—налаживать свою жизнь и жизнь своего государства, не упускал ни малейшей возможности пополнить ясно ощутимые пробелы.

Когда перед пролетарским государством во весь рост встала проблема хозяйственного строительства, когда с очевидностью выяснилась необходимость для профсоюзов принять непосредственное участие в этом последнем—при В. Ц. С. П. С. было даже организовано Всероссийское Бюро Производственной Пропаганды.

На это последнее возлагалась совершенно определенная задача: быть школой производственных знаний для самой широкой массы. Правда, общая определенность задачи сочеталась с достаточно большой туманностью в определении конкретных методов решения последней. В сущности никто толком не знал, *как* и *где* вести пропаганду... В значительной мере, поэтому, работа Всеросбюро Пропаганды при В. Ц. С. П. С. носила случайный, несистематический характер.

В конце-концов, как известно, Всеросбюро и прекратило свое существование...

Но даже несистематично проводимая и не дававшая ожидаемых результатов работа оставила по себе кой-какие и далеко не незаметные следы.

В числе конкретных заданий, какие Всеросбюро ставило себе, была и задача ознакомления широкой массы профессионально-организованных рабочих с экономической географией России—с целью дать ясное представление о том, чем должен быть единый хозяйственный план и каково значение работы отдельного работника, занятого в той или иной отрасли промышленности. Полностью это задание не было, конечно, выполнено. Для этого у Всеросбюро не хватило не только сил, но и времени. Однако, часть задания воплотилась в жизнь в виде издания ряда популярных брошюр, посвященных отдельным отраслям народного хозяйства. Работа В. Н. Сарабьянова, трактующая металлопромышленность России, представляет собой конкретную попытку выполнения частицы такого задания.

Само-собою понятно, брошюра является популярным очерком, в котором подготовленный читатель найдет для себя разве только достаточно хорошо подобранный статистический материал; вместо того, чтобы разыскивать этот последний в отдельных номерах «Экономической Жизни» и «Народного Хозяйства», не всегда к тому же оказывающихся под рукой, он может в соответствующих главах найти цифры, изображающие металлопромышленность до войны, во время ее и после Октябрьской революции. Случайно, наугад взятые цифры из брошюры В. Н. Сарабьянова, при проверке оказались вполне точными и не вызывающими никаких сомнений. Автор при подборе проявил и достаточную осторожность, точность и, вместе с тем, внимательность. Но есть одно обстоятельство, значительно умаляющее достоинства брошюры, если рассматривать ее как популярную «книгу для чтения» по экономической географии Советской России. Речь идет об *оптимизме* автора.

Отчасти его оптимизм находит свое оправдание в тех статистических ошибках, которые были допущены в конце

1920 г. Всем памятна картина, какую В. С. Н. Х. рисовал в качестве перспектив нашей промышленности накануне 1921 года. И всем памятно то, как жестоко действительность разрушила иллюзии относительно возрождения нашей чугуно-и сталелитейной промышленности всего несколько месяцев спустя. Одним из существеннейших побуждений к переходу на новый курс экономической политики было признание, что мы, пока что, не в силах возродить нашу тяжелую индустрию. А между тем т. В. Н. Сарабьянов, в книжке, вышедшей в 1921 г., пишет, базируясь на данных (оказавшихся не вполне достоверными), не только, что «металлопромышленность выздоравливает»,—он говорит: «К счастью, мы можем категорически утверждать, что перелом в нашей промышленности уже наступил, что 1920 год, и преимущественно его вторая половина, является годом начинающегося выздоровления, что кризис миновал, а нам остается лишь еще энергичнее толкать советскую промышленность в гору» (стр. 78—79).

Разумеется, подготовленный читатель, знающий историю нашего хозяйственного строительства и умеющий учитывать сделанные ошибки—учтет и эти увлечения т. Сарабьянова. Но неподготовленного массовика, для которого брошюра написана (языком и характером построения она доступна рядовому члену профсоюза), может ввести в заблуждение подобный оптимизм автора. Зачем было огород городить с ломкой всей нашей хозяйственной политики, спросит он себя, раз уже во вторую половину 1920 г. мы твердо сошли на путь хозяйственного возрождения? Зачем было привлекать частную инициативу, если нам оставалось лишь еще энергичнее толкать советскую промышленность в гору?

Такие оптимистические увлечения автора значительно уменьшают ценность работы, которая во всех отношениях была бы прекрасным популярным руководством по экономической географии России. И отговоркой не может служить то, что брошюра писалась тогда, когда иллюзия быстрого восстановления металлопромышленности России владела не одним т. Сарабьяновым.

В. Яроцкий.

Русская статистика за время революции. Р.С.Ф.С.Р. Государственная Статистика. „ВЕСТНИК СТАТИСТИКИ“. Орган Центрального Статистического Управления. 1919. № 1, стр. 164; № 2—3, стр. 191; № 4—7, стр. 223; № 8—12, стр. 228; 1920. № 1—4, стр. 223; № 5—8, стр. 180; № 9—12, стр. 192; 1921. № 1—4, стр. 306. Издатель ЦСУ, редколлегия П. И. Попов, Т. И. Семенов, Я. В. Бляхер. Москва (Спасо-Песковская пл., 10).

При чрезвычайной бедности русской статистической литературы орган ЦСУ, «Вестник Статистики», играет для русских статистиков громадную роль. Как с основанием ЦСУ государственная статистика впервые получила серьезное обоснование в России, так и заработав свой государственный орган она получила возможность вести в широком масштабе большую теоретическую и практическую работу. Восемь выпусков «Вестника Статистики» говорят о том, что мы реформировали нашу статистику «всерьез и надолго». Взамен разрозненных попыток земских деятелей и актуариев частных страховых обществ, мы имеем теперь слитную дружную и удивительно продуктивную работу ЦСУ. Конечно, возможны нападки, и им статистика подвержена более чего другого, так как в обществе до сих пор царит недоуменное отношение к этой дисциплине, подозреваемой в излишней гибкости и склонности доказывать, что угодно, в зависимости от обстоятельств. Оно и не удивительно, ибо до последнего почти времени статистика была методом описания, и не более того. Позднейшие достижения математической статистики, требующие для своего абсорбирования кое-какой научной подготовки, широкому обществу пока неизвестны. И немало еще из стариков-статистиков таких, которые всяким мудреным и подозрительным «коэффициентам корреляции» предпочитают сложные последовательные манипуляции с «арифметическими средними». В свое время историк без труда сможет показать, что не мало современных наших экономических промахов имеют своим основанием упрощенно-статистический взгляд на сущность экономических явлений и незнакомство с основанием